

насъ вопросами о Тибетѣ, о нашемъ странствованіи, мы же съ своей стороны разспрашивали его какъ онъ сохранилъ наши коллекціи и что теперь происходитъ въ ближайшихъ, населенныхъ китайцами пунктахъ? Въ отвѣтъ на наши вопросы свѣтскій управитель, послѣ нѣкотораго молчанія, сталъ энергично излагать слѣдующее: „За цѣлость вашего имущества, я нравственно перестрадалъ не мало. Лишь только начались волненія въ Китаѣ, ко мнѣ въ монастырь собралось нѣсколько человекъ нашихъ тангутовъ съ строгимъ запросомъ: вѣдомо-ли мнѣ, что я принялъ отъ русскихъ на храненіе? не находятся ли въ ихъ ящикахъ разрывные снаряды, отъ дѣйствія которыхъ нашъ монастырь взлетитъ на воздухъ? Чтобы не произошло какой либо бѣды, продолжали тангуты, мы рѣшили имущество русскихъ выбросить въ рѣку!—Ни угрозы, ни увѣщанія, ничто, говорилъ Цорчжилама, не могло удержать расходившихся буяновъ, они стояли на своемъ и требовали выдачи вашихъ ящиковъ для своей цѣли. И только одно мое иносказательное согласіе спасло ваши коллекціи:—хорошо, замѣтилъ я, видно съ вами не сговоришься, берите ящики, принадлежащіе русскимъ; вы, вѣроятно, думаете, что они дѣйствительно всѣ перебиты въ Тибетѣ, но помните, если русскіе придутъ снова въ Чортэнтанъ и спросятъ свое имущество, то вы, а ни кто другой явитесь отвѣтчиками! Принявъ на храненіе отъ русскихъ ихъ багажъ, я выдалъ имъ въ томъ письменное обязательство, въ силу котораго Россія всегда вправѣ спросить съ нашего монастыря то, что намъ временно было оставлено русской экспедиціей!—Послѣ этого страсти моихъ подчиненныхъ мірянъ улеглись. Тѣмъ временемъ военныя событія на Востокѣ стали затихать, а вѣсти о вашемъ приходѣ въ Сининъ учащаются и струсившіе тангуты попрятались по щелямъ. Послѣ европейско-китайской войны престижъ или обаяніе вашей родины, ее могущество и сила, стали еще болѣе высокими. Китайцы поняли и лучшимъ образомъ доказали вамъ это своимъ привѣтомъ въ Сининѣ“.

Придя въ Чортэнтанъ мы расположились на лѣвомъ берегу красавца Тэтунга, напротивъ прежней нашей стоянки, въ виду заманчивыхъ лѣсныхъ ущелій. Вблизи насъ разстилался тополевыи вѣковой лѣсъ, еще ближе монотонно шумѣла и плескалась рѣка. Нѣкоторое представленіе объ этомъ чудномъ уголкѣ можетъ дать фототипическая таблица, приложенная къ десятой страницѣ первой части. „Конвой тибетской экспедиціи за трапезой“ снятъ именно въ Чортэнтанѣ въ теперешній приходъ. Свѣтлая полоска, протянувшаяся